
А. А. Онохов

**ВОВЛЕЧЕНИЕ ОБЩИННОЙ ЗНАТИ
БЕРЕГА СЛОНОВОЙ КОСТИ
В ТОВАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО**

Берег Слоновой Кости (БСК) стал независимой республикой 7 августа 1960 г. Основные тенденции современного социально-экономического развития БСК — разложение большесемейной общины, которая пришла на смену родовой общине и была до 1930—1940 гг. главной социально-экономической ячейкой общества, а также формирование капиталистических производственных отношений. Разложение большесемейной общины, начавшееся еще в колониальный период, идет особенно интенсивно после достижения страной политической независимости, что, как будет показано ниже, в значительной степени является результатом политики правительства.

Большесемейная община, еще сохранившаяся в районах, куда только начинают проникать товарно-денежные отношения, может состоять из 15—30 и более человек и включать несколько поколений и несколько линий родственников. Обычно в большую семью входят: глава семьи, его жена (жены), дети, в том числе женатые, с семьями, его холостые и женатые братья с женами и детьми.

У подавляющего большинства народов страны господствует патрилинейная система наследования. У народов же анья, гагу, атие, адиукру и эбрие сохранился в той или иной степени матрилинейный порядок, согласно которому после смерти главы большой семьи власть и наследство (в том числе участки сельскохозяйственных культур) должны передаваться его брату, а если братьев нет, — старшему сыну его сестры. Таким образом, в этом случае функции главы большой семьи выполняет представитель старшего поколения родственников по материнской линии. После смерти глав малых семей, входящих в большую семью, имущество иногда делится между родственниками или переходит в распоряжение главы большой семьи. Такие пережитки сохранились и у народов с патрилинейной филиацией (например, бете).

Деревню могут населять одна или несколько больших семей. Однако большинство деревень представляют собой теперь соседско-родственные или сельские (соседские) общины. В них могут входить различные большие семьи (в том числе частично или полностью распавшиеся), пришельцы с их малыми семьями, ассимилированные иммигранты¹.

Большая семья занимает несколько построек, имеющих, как правило, общую ограду. В отдельных хижинах живут обычно малые семьи, со-

¹ В связи с интенсивной иммиграцией в деревнях страны обычно проживают представители многих народов. В 1965 г. в БСК насчитывалось более 1 млн. пришельцев и их потомков (в том числе около 0,5 млн. — из Верхней Вольты, по 0,2 млн. — из Мали и Гвинеи, остальные — из Сенегала, Нигера, северных районов Ганы, Дагомеи, Того, Нигерии и других государств). На их долю приходилось около $\frac{1}{4}$ населения страны. См. «Market for US products in the Ivory Coast», Washington, 1966, p. 7; «Financial Times», London, April 29, 1966, No. 23913, p. 7.

ставляющие большую семью. Собственностью большой семьи, согласно обычному праву, являлись земля и все материальные и духовные ценности, созданные трудом членов семьи и предков: постройки, домашняя утварь, орудия труда, урожай, скот, оружие, деньги, предметы ритуала, рецепты изготовления лекарств и т. д.

Хозяйственную деятельность большой семьи направляет ее глава (старейшина). Семейный совет, состоящий из глав малых семей, контролирует его действия и помогает ему.

Степень разложения большесемейной общины в различных областях страны далеко не одинакова. В районах развитого производства экспортных культур — кофе, какао, бананов и ананасов (в зоне экваториальных лесов) — она значительно выше, чем в зоне саванн, где преобладает натуральное хозяйство, основанное на производстве традиционных продовольственных культур (маниока, батата, ямс, бананов «плантан», риса, кукурузы и др.).

В 1954—1955 гг. в лесной зоне округа Бваке хозяйства, насчитывавшие более 10 человек и представленные в основном большими семьями, составляли 5% всех хозяйств и объединяли 10% населения, в зоне же саванн — соответственно 16 и 30%².

Проведенные в ряде районов БСК обследования позволяют заключить, что в целом по стране на долю большесемейных общин приходится только 5—10% хозяйств и 10—15% населения страны³.

Значительные различия в уровне социально-экономического развития наблюдаются не только между зоной экваториальных лесов и саванн, но и внутри этих зон. Большесемейная община оказалась наименее устойчивой в центральных и восточных областях зоны экваториальных лесов, населяемых анья, бауле и некоторыми другими народами. Это основные районы производства экспортных культур. Значительная часть обрабатываемых площадей сосредоточилась здесь в руках небольшого числа крупных сельских хозяев. Многие из них являются представителями обуржуазивающейся общинной верхушки. Большое развитие здесь получили наем рабочей силы и частная собственность на землю.

В центральных и восточных областях лесной зоны страны еще задолго до колонизации появилось товарное земледелие (главным образом в связи с тем, что здесь проходили важные торговые пути). Почвенно-климатические особенности этих районов также благоприятствовали внедрению колонизаторами экспортных культур кофе и какао. Все это не могло не содействовать относительно быстрому имущественному и классовому расслоению крестьянства и развитию капиталистических отношений в этих областях.

Напротив, в западной части лесной зоны и в северных районах саванной зоны, населенных гере, дида, сенуфо, гуру и другими сравнительно отсталыми в социально-экономическом отношении народами, общинные традиции более устойчивы, развитие товарного хозяйства началось позднее, внедрение экспортных культур в значительно большей степени

² «Enquête routier de Bouake», Suppl., «Bulletin mensuel de statistique de Côte d'Ivoire», Abidjan, 1960, p. 17.

³ «Enquête. Nutrition-niveau de vie. Subdivision de Bongouanou», Paris, 1953, pp. 55, 145 (далее — «Enquête...»); «Enquête agricole du 1-er secteur de Côte d'Ivoire, 1957—1958», Abidjan, 1959, p. 11; A. Guinard, Le système cultural de la région de Man, «Agronomie tropicale», 1961, No. 2, p. 156—165; «Industries et travaux d'outre-mer», Paris, 1962, No. 100, pp. 167—174; «Recensement des centres urbains d'Abengourou. Agboville, Dimbokro et Man 1956—1957», Paris, 1960, pp. 75—111; «Recensement démographique de Bouaké, juin — août 1958», Paris, 1961, p. 40, 54.

наталкивалось на инертность и сопротивление крестьянства, а уровень классовой дифференциации ниже, чем в юго-восточных районах БСК⁴.

Разложение большесемейной общины сопровождается формированием сельской буржуазии, которое идет двумя основными путями. С одной стороны, крестьяне, полностью или частично обособившиеся от большесемейной общины, становятся хозяевами-предпринимателями. С другой стороны, ряды сельских предпринимателей пополняются за счет обуржуазивающихся представителей общинной верхушки, к которой относятся главы больших семей, деревень, вожди племен и подразделений племен, бывшие назначенные вожди.

К началу колонизации (конец XIX в.) в БСК шел процесс феодализации знати. Некоторые родоплеменные институты наполнялись новым классовым содержанием: право знати распоряжаться общинной землей приобретало черты феодальной собственности на землю и реализовалось в виде ренты. Взносы в общинные фонды («казну») постепенно превращались в натуральную ренту, сами общинные фонды — в имущество знати, а работы на общину — в барщину в пользу знати. Организация труда путем четкого разделения функций между полами и возрастными группами постепенно превращалась из формы сплочения трудовых усилий всех членов общины в метод внеэкономического принуждения знатью рядовых общинников, женщин и молодежи. У ряда народов БСК еще в средние века сформировались зародышевые государственные образования с элементами феодальных и рабовладельческих отношений, например царства Индение, Кринджабо, Бетие, Бонгуану, Конг. В XVIII—XIX вв. почти у всех крупных народов восточных и северных районов страны имелись государства⁵.

В период внедрения экспортных культур (которое осуществлялось колонизаторами с помощью знати) тенденция использования в своих интересах общинных работ и фондов значительной частью знати усилилась. Пользуясь своим привилегированным положением и правом распоряжаться землей, вожди нередко узурпировали общинные земли, создавали на них плантации культур, использовали рабочую силу общинников, присваивали государственные средства, идущие на экономическое развитие, получали большую часть кредитов, предоставлявшихся сельским хозяевам их районов⁶. Не случайно значительная часть африканских насаждений кофе и какао, создававшихся на первых этапах развития экспортного производства, сосредоточивалась в руках назначенных вождей и других представителей знати⁷. Еще в середине 1950-х годов в Бонгуану глава каждой деревни имел не менее 15 га земли, тогда как средний размер участков сельских хозяев анья составлял 10 га, а около 40% сельских хозяев имели менее чем по 5 га⁸.

⁴ «Revue encyclopédique de l'Afrique», 1960, No. 1, suppl., pp. 3—36; G. Rougerie, Le pays Agni du Sud-Est de Côte d'Ivoire forestière, Dakar, 1957, pp. 114—115; B. Nollas, Changements sociaux en Côte d'Ivoire, Paris, 1961, pp. 3, 15, 18, 27, 29; J. Boutillier, Bongouanou, Côte d'Ivoire, Paris, 1960, p. 85; M. Lafont, Côte d'Ivoire, «Economie et politique», 1961, No. 83, p. 9; A. Kobben, Le planteur noir, Abidjan, 1956, p. 59.

⁵ R. Buell, The native problem in Africa, New York, 1928, p. 917; V. Thompson, R. Adloff, French West Africa, London, 1958, p. 117; M. Lafon, Указ. раб., стр. 6; R. Verdier, Problèmes foncières ivoiriennes, «Penant», Paris, 1963, No. 697, p. 408; A. Kobben, Указ. раб., стр. 9, 14, 39—42.

⁶ C. Meillassoux, Anthropologie économique des Goûro, Paris, 1964, p. 336.

⁷ Там же.

⁸ «Cahiers d'outre-mer», Bordeaux, 1957, No. 39, p. 218; Enquête..., pp. 48, 52, 61; R. Barbé, Classes sociales en Afrique Noire, Paris, 1964, p. 34; J. Boutillier, Указ. раб., стр. 62, 64, 67.

Ближайшим резервом рабочей силы знати были их собственные семьи, более многочисленные, чем семьи рядовых общинников. Родо-племенная знать широко использовала в своих интересах систему трудовой взаимопомощи молодежи, коллективные работы в пользу общин (окучивание ямса, уборка урожая кофе и какао) и другие формы родственных и соседских связей. Вот несколько примеров. В 1940—1950-х годах у народа гуру, который населяет центральные районы лесной зоны, возрастные группы «пеню», объединявшие подростков, холостяков и женатых, но бездетных мужчин, обрабатывали поля старейшин и несли трудовые повинности в пользу деревенских и кантональных старшин, когда последние этого требовали. Члены этих возрастных групп не имели своего поля и не распоряжались продуктом своего труда⁹. У народов бауле и анья бригады взаимопомощи, состоявшие из молодежи, ухаживали за плантациями вождей, строили и ремонтировали их жилища, поставляли им дрова и т. п. В начале 1950-х годов в дер. Тирпоко, расположенной на западе лесной зоны и населяемой бете, четыре молодых неженатых крестьянина работали у своего дяди (брата матери), который был главой большой семьи. Они отдавали ему всю выручку от продажи кофе со своих участков в виде компенсации за то, что три его жены выращивали для них продовольственные культуры, готовили им обед и т. д. Правда, дядя должен был еще уплатить выкуп за жен племянников, когда последние захотят вступить в брак. Однако и после женитьбы многие земледельцы продолжали работать на глав больших семей¹⁰.

Пользуясь своим положением хранителей общинной казны, вожди и старейшины часто присваивали большую часть денежных и натуральных взносов общинников, жалованья отходников, брачного выкупа, подарков и т. д.¹¹ Знать нередко использовала общинную казну для оплаты бригад взаимопомощи, продуктовые фонды — для оплаты наемного труда натурой.

Традиционные и назначенные вожди обогащались и за счет того, что колониальная администрация пользовалась их услугами для принудительного внедрения в деревне экспортных культур, поддержания «порядка», ведения судебных дел, сбора налогов и вербовки рабочей силы. За выполнение административных функций местная знать получала денежное жалование от администрации и пользовалась ее поддержкой¹². Отдельные представители знати злоупотребляли своим положением: брали взятки, взымали дополнительные поборы при сборе налогов и т. д.

От знати зависел прием в общину новых членов. За разрешение поселиться в деревне и получить участок земли старейшины деревни взымали с пришельца натуральную или денежную плату (у анья, например, отрез ткани и несколько бутылок вина)¹³. В 1950-х годах у бете, анья и ряда других народов существовал следующий обычай, установившийся в период внедрения экспортных культур: если пришелец возвращался в родные края или переселялся в город и продавал уча-

⁹ C. Meillassoux, Указ. раб., стр. 71, 124—126, 155, 170—183.

¹⁰ А. Kobben, Указ. раб., стр. 27—28, 45—48, 51; J. Boutillier, Указ. раб., стр. 53.

¹¹ А. Kobben, Указ. раб., стр. 48, 105; J. Boutillier, Указ. раб., стр. 114.

¹² «Les colonies françaises. Regime de la propriété. Regime de la main-d'oeuvre. L'agriculture aux colonies», Paris, 1900, p. 245; R. Barbé, Указ. раб., стр. 15; А. Kobben, Указ. раб., стр. 57—58.

¹³ А. Kobben, Указ. раб., стр. 153; M. Lafon, Указ. раб., стр. 85.

сток, выданный ему деревенской общиной, он отдавал главе деревни треть или половину вырученной за участок суммы¹⁴.

В период между двумя мировыми войнами отдельные представители обуржуазивавшейся родоплеменной верхушки стали распродавать и сдавать в аренду общинные земли иммигрантам, направлявшимся в БСК с целью приобрести участки под какао и кофе. Продажа земли знатью особенно участилась после второй мировой войны, когда в БСК заметно ускорилось развитие товарно-денежных отношений. Так, один из старейшин народа бете за полтора года продал иммигрантам общинной земли на сумму 235 тыс. африканских франков. Вождь одной из деревень гуру, расположенной в западных районах лесной зоны БСК, продал за несколько лет около 600 га общинной земли. Главы деревень Краку и Занге, продав за год около ста земельных участков, получили за это свыше 1 млн. африканских франков¹⁵.

Распродавая земли, знать нередко ссылалась на свое право распоряжаться имуществом общин, иногда же оправдывала свои действия потребностью в деньгах для выплаты брачных выкупов и для других общинных нужд¹⁶. Продажа вождями и старейшинами общинной земли произвольно, без договоренности с главами малых семей и другими общинниками, часто приводила к судебным конфликтам¹⁷.

Если одни представители знати, становящиеся предпринимателями, ломали общинные традиции, то другие, напротив, стремились законсервировать выгодные им общинные нормы, закрепить их законодательным путем. В этом они видели средство сохранения своего привилегированного положения. Так, в 1954 г. в ряде районов восточной части прибрежной зоны БСК, населяемых адиукру, эбрие и другими народами, знать составила земельный кодекс, который закреплял многие положения традиционного земельного права. В частности, подтверждался принцип неотчуждаемости общинной земли; с этой целью было решено составить опись земель, принадлежавших коренному населению. Запрещая уступать участки пришельцам, знать стремилась не только законсервировать обычаи, но и иметь резерв для расширения их собственных плантаций экспортных культур, а также закрепить за собой рабочую силу, ибо, как отмечали старейшины, «получив участки, какими бы крохотными они ни были, многие батраки больше не приходят работать на плантации»¹⁸.

Наряду с этим, отдавая дань новому, кодекс всячески поощрял товарное производство. Местные крестьяне, как и пришельцы, арендовавшие землю или получавшие ее в постоянное пользование, должны были возделывать в обязательном порядке, помимо традиционных продовольственных, и экспортные культуры, обрабатывать определенный минимум земли (участки глав больших семей, например, должны были быть не менее 25 га), а также отказываться от переложной системы земледелия и вести интенсивное хозяйство¹⁹.

Таким образом, представители знати, отражая в этих постановлениях прежде всего свои интересы (сохранение традиций продлеvalo их гос-

¹⁴ R. Verdier, Указ. раб., стр. 410; A. Kobben, Указ. раб., стр. 153; «African agrarian systems», pp. 255—256; H. Raulin, Указ. раб., стр. 85.

¹⁵ «African agrarian systems», p. 256; H. Raulin, Указ. раб., стр. 101; M. Lafon, Указ. раб., стр. 8.

¹⁶ «African agrarian systems», p. 256.

¹⁷ Там же, стр. 255—256, 265; H. Raulin, Указ. раб., стр. 85.

¹⁸ R. Verdier, Указ. раб., стр. 409; R. Barbé, Указ. раб., стр. 84.

¹⁹ M. Dupire, *Planteurs autochtones et étrangers en basse Côte d'Ivoire orientale*, Paris, 1960, pp. 152—153; R. Verdier, Указ. раб., стр. 409.

подство над крестьянами-общинниками), вместе с тем делали попытку привести земельное право в соответствие с потребностями развития товарного производства.

Аналогичные постановления были приняты знатью и в ряде районов, населенных анья, бете, гагу и другими народами²⁰. После 1960 г., когда правительство независимого БСК взяло курс на разрушение общины и всемерное поощрение товарного производства, эти постановления утратили свою силу.

В колониальный период, в условиях разложения общины и развития капитализма, феодальные отношения уже не могли утвердиться в БСК как господствующие. Родоплеменная верхушка, не успев полностью развиться в феодальный класс, постепенно переходила к капиталистическим методам хозяйствования.

Если на первых этапах развития товарного производства жалование и доходы от эксплуатации крестьян, продажи земли и экспортной продукции шли главным образом на покупку предметов роскоши, на расширение потребления в семьях знати и у их челяди и на другие непродуцируемые расходы, то с развитием товарно-денежных отношений эти средства все чаще находят применение как капитал, направляются на наем рабочих. Обуржуазивающаяся знать нередко применяет на своих плантациях современную сельскохозяйственную технику и переходит к интенсивным формам земледелия, ее хозяйства нередко достигают сравнительно высокой товарной специализации. Часть вождей и старейшин занимается также ростовщичеством, торговлей, банковским делом, строительством, предпринимательской деятельностью в промышленности, сдает дома в аренду и т. д.

Многие представители обуржуазивающейся знати сами не занимаются хозяйством, а нанимают управляющих или сдают плантации в аренду целиком или по частям²¹.

Некоторое влияние на родоплеменную знать оказывал и оказывает пример европейской буржуазии, создававшей еще в период между двумя мировыми войнами крупные плантации, на которых использовалась современная сельскохозяйственная техника и наемный труд.

Переход знати от эксплуатации общинников к найму рабочей силы заметно ускорился после введения колониальной администрацией системы принудительного труда во время второй мировой войны²². Значительная часть крестьян-общинников ушла из деревни в города и на европейские плантации. Лишившись части даровой рабочей силы, местная знать была вынуждена искать другие источники ее пополнения и переходила к найму рабочих, главным образом отходников из соседних африканских стран.

Проясним характер вовлечения знати в товарное капиталистическое производство и структуру бюджета на примере бывшего назначенного вождя Квази би Юза, проживающего в деревне Сьетинфла в стране гуро. Юза создал первую плантацию кофе в 1934 г. с помощью членов своей большой семьи. В 1938 г. он начал нанимать батраков. В 1943 г. Юза имел 6 га, занятых товарными культурами (в том числе традиционными продовольственными), в 1948 г.—10 га, в 1950 г.—13 га, в 1952 г.—21 га, в 1954 г.—30 га. Все свои участки он зарегистрировал в земельном кадастре. В 1950 г. у Юзы работали 8 рабочих (моси и

²⁰ M. Lafon, Указ. раб., стр. 8; A. Kobben, Указ. раб., стр. 152; A. Barbé, Указ. раб., стр. 35.

²¹ R. Dumont, Reconversion de l'économie agricole, Guinée, Côte d'Ivoire, Mali, Paris, 1961, p. 67—68; R. Barbé, Указ. раб., стр. 37.

²² C. Meillassoux, Указ. раб., стр. 50; M. Lafon, Указ. раб., стр. 6.

диула), часть из них — временно. За период с 1950 по 1957 г. он дважды нанимал бригады взаимопомощи из дальних родственников для подъема целины. В 1957 г. Юза нанял 10 батраков на постоянную работу, и необходимость в использовании бригад взаимопомощи отпала. В 1958 г. в его хозяйстве постоянно работали 14 батраков и 11 членов его большой семьи — шесть жен и младший брат с четырьмя женами, а также эпизодически — племянники. Батраки получали ежемесячную заработную плату в 1,5—2 тыс. африканских франков.

Юза имел два доходных дома: один в Абиджане, строительство которого обошлось в 500 тыс. африканских франков и который приносил ежегодный доход в 244 тыс. африканских франков, и другой — в Буафле, стоивший ему 1,5 млн. африканских франков (на строительство он получил 750 тыс. африканских франков кредита). Юза неоднократно получал премии за расширение плантаций, общая сумма которых к 1958 г. составила 249 тыс. африканских франков. С 1956 по 1958 г. он получил кредитов на сумму 50 тыс. африканских франков, из которых 30% было им выплачено в 1958 г. В 1958 г. Юза и другой зажиточный предприниматель деревни купили декортикатор, который они предоставляют за плату производителям кофе соседних деревень.

Вот данные, характеризующие бюджет Юза в 1958 г. (тыс. африканских франков)²³.

Доходы		Расходы	
Продажа кофе	375	Зарботная плата наемных рабочих	288
» ямса	75	Покупка сушилки для кофе	30
» риса	7	Покупка декортикатора	230
» орехов кола	4	Строительство школы для соплеменников	20
Квартирная плата	244	Строительство доходного дома	50
Премии за расширение посадок	80	Строительство дома для членов семьи	15
		Налоги	31
		Расходы на обучение сына во Франции	100
		Прочие расходы	21
Всего:	785	Всего:	785

Приведенный пример далеко не единичен²⁴. Он свидетельствует о расширении масштабов товарного сельскохозяйственного производства и росте дополнительных источников доходов у знати, об усилении роли наемного труда в хозяйстве, уменьшении значения традиционных форм эксплуатации.

Втягиваясь в товарное капиталистическое производство, вожди и старейшины продолжают применять и старые патриархальные методы эксплуатации крестьян — членов своих общин, используют отношения родовой взаимопомощи. Так, в конце 1950-х годов в районе Диво, расположенном в центре лесной зоны и населенном народом дида, глава большой семьи имел плантацию экспортных культур площадью 60 га, на которой работали 12 наемных рабочих и 34 человека — членов семьи и родственников²⁵. По свидетельству К. Мейяссу, знать гуру еще использует традиционную систему разделения труда между возрастными группами и полами в личных целях, эксплуатируя молодежь и женщин. У гуру все еще практикуются трудовые «мобилизации» («бо») рядовых общинников для выполнения трудоемких и срочных работ на участках

²³ С. Meillassoux, Указ. раб., стр. 328—330. Бюджет представлен не полностью. В частности, отсутствуют данные о личном потреблении.

²⁴ См. также С. Meillassoux, Указ. раб., стр. 330—337.

²⁵ M. L a f o n, Указ. раб., стр. 10.

глав деревень и старейшин, для строительства хижин, сбора соломы и т. д.²⁶

После второй мировой войны родоплеменная верхушка уступает ведущие позиции в товарном сельскохозяйственном производстве, а в какой-то мере и в общественной жизни, новой «элите» — предпринимателям, выходящим из среды крестьян-общинников, иммигрантов, потомков

Площади под какао и возраст глав хозяйств в районе Бонгуану (1956 г.)²⁷

Годы посадки деревьев	Площадь посадок на одного хозяина (га)				в среднем
	по возрастным группам (лет)				
	20—29	30—39	40—49	>50	
1929—1930	0,23	0,46	0,56	1,13	0,58
1931—1940	0,24	0,80	2,18	2,14	1,31
1941—1948	0,29	0,49	1,05	0,79	0,65
1949—1952	0,62	0,82	0,53	0,54	0,65
Все деревья (1956 г.)	1,38	2,57	4,32	4,60	3,19

рабов. Некоторое представление об изменении соотношения сил в товарном производстве в пользу молодой деревенской буржуазии в районе Бонгуану, населенном анья, дают результаты обследования, отраженные в таблице. Таблица свидетельствует об относительном уменьшении площадей под какао (наиболее старой для данного района экспортной культуры) у производителей

старших возрастных групп. В период обследования к ним относились главным образом представители родоплеменной верхушки.

Как это видно из таблицы, в 1956 г. на каждого из сельских хозяев старшего поколения (40 и более лет) приходилось 4,3—4,6 га под какао, на производителей младших возрастных групп (20—39 лет) — 1,4—2,6 га. Однако начиная с 1940-х годов, количество посадок, производимых представителями старшего поколения, заметно уменьшается, а молодого — увеличивается. С 1949 г. на каждого из последних приходилось в среднем больше новых посадок, чем на представителя старших возрастных групп. В районе Ниаблей (в стране анья) и ряде других областей потомкам рабов и иммигрантам принадлежат самые крупные плантации. Некоторые частные предприниматели из крестьян имеют до 300 га обрабатываемых земель и более 300 работников²⁸.

По мере укрепления экономической самостоятельности малых семей и разрастания общин влияние глав общин слабеет. А. Коббен приводит пример, когда у бете глава большой семьи был вынужден попрошайничать: ему не хватало средств для уплаты налогов; в то же время все 15 взрослых членов его семьи, создавших собственные хозяйства, оставляли себе все доходы от продажи кофе. Старейшины считают подобные действия молодых крестьян «незаконными», противоречащими обычному праву, и утверждают, что современная африканская молодежь разложилась из-за европейского влияния²⁹.

Если до внедрения экспортных культур и на первых этапах развития товарного производства социальное положение сельского жителя определялось главным образом его местом в родовой иерархии, то теперь — прежде всего размером его дохода и в некоторой степени — образованием. Образование не только повышает престиж сельского хозяина, но и дает ему такое преимущество, как умение вести современное рацио-

²⁶ С. Meillassoux, Указ. раб., стр. 176—185.

²⁷ «Enquête...», p. 52; J. Boutillier, Указ. раб., стр. 68.

²⁸ A. Zolberg, One-party government in the Ivory Coast, Princeton, 1964, p. 27; «Bulletin quotidien d'information», Paris, 4.1.1956, p. 1; R. Barbé, Указ. раб., стр. 37, 109; M. Lafon, Указ. раб., стр. 9; J. Boutillier, Указ. раб., стр. 67; A. Kobben, Указ. раб., стр. 9, 33, 39—42.

²⁹ A. Kobben, Указ. раб., стр. 47.

нальное хозяйство. Среди частных предпринимателей «из низов» гораздо больше грамотных, чем среди вождей и старейшин, которые в свое время не могли или не хотели получить образование. Многие вожди и старейшины не давали своим детям образования, не желая приобщать их к чужеземной культуре и стремясь тем самым удержать их в своей общине³⁰.

«Выскочки» (так называют вожди новых хозяев из крестьян) усваивают идеологию и образ жизни европейцев, начинают осознать условность многих родо-племенных институтов и стремятся их изменить. Они зачастую относятся с презрением ко всем, оказавшимся ниже их по имущественному положению³¹. Вот что говорит, например, А. Коббен о молодых преуспевающих бете, производителях кофе из района Ганьоа: «...Многие из них говорят о своих нецивилизованных соотечественниках в европейском духе, характеризуя их как дикарей, отсталых, глупых и грязных. Это отношение постоянно порождает конфликты с представителями старшего поколения этого общества, которые по традиции являются вождями и которые чувствуют угрозу своим позициям»³².

Переход руководящих позиций в социально-экономической жизни деревни в руки новой буржуазии из крестьян объясняется прежде всего интенсивным развитием товарного производства, разрушением традиционной системы земельных отношений, ослаблением родственных связей, постепенным освобождением сельских жителей от внеэкономического принуждения знатью, сокращением резервов рабочей силы, находящейся в ее распоряжении, распространением образования.

Традиционные обязанности родоплеменной верхушки перед рядовыми общинниками и ряд других факторов, связанных с ее сословным положением, мешают ей заниматься предпринимательской деятельностью. Так, главы большесемейных общин ведают общим бюджетом, платят налоги за всех членов семьи, а также брачные выкупы, устанавливают сроки выполнения работ в хозяйстве, распределяют обязанности членов большой семьи, определяют места водопоя и выпаса скота, организуют пополнение инвентаря, работы в хозяйстве, сбыт сельскохозяйственной продукции, обеспечивают своевременную замену истощенных участков земли новыми. Будучи главными служителями семейного культа предков, главы больших семей устраивают обряды, жертвоприношения. Вожди и старейшины еще нередко раздают излишки продуктов бедным родственникам, нуждающимся и челяди, несут большие непроизводительные расходы, диктуемые соображениями престижа. Поэтому далеко не все вожди и старейшины живут зажиточно. Многие из них не отличаются по уровню жизни от массы сельских жителей. Представители общинной знати зачастую исполняют административные функции в своих деревнях³³. У гуро старейшины «гонивуо» (родов) образуют совет («уиблимо»), который разбирает все конфликты между жителями деревни³⁴. Все эти факторы отвлекают знать от хозяйства и замедляют процесс накопления денежных средств в ее руках.

Оттеснение знати новой элитой частично объясняется и тем, что знать психологически менее подготовлена для перехода к капиталистическому производству (менее предприимчива, более консервативна), чем выходцы из среды рядовых общинников.

³⁰ А. Коббен, Указ. раб., стр. 39, 42.

³¹ В. Нолас, Указ. раб., стр. 16, 33; А. Коббен, Указ. раб., стр. 9, 39—40, 42.

³² А. Коббен, Указ. раб., стр. 47.

³³ С. Р. Этиенне, *Phénomènes religieux et facteurs socio-économiques dans un village de la région de Bouaké (Côte d'Ivoire)*, Paris, 1966, p. 391.

³⁴ С. Меиллассоу, Указ. раб., стр. 65—67, 138—142.

Политика правительства независимого БСК способствует ликвидации руководящей роли знати в социально-экономической жизни деревни, с одной стороны, и ее обуржуазиванию, — с другой. Важнейшую роль в этом процессе играют мероприятия, так или иначе способствующие развитию товарного производства и разложению общины: поощрение юридического оформления частной собственности на землю (регистрации участков в земельных кадастрах), национализация необрабатываемых и бесхозных земель, насаждение в деревне кооперативов и т. п.³⁵ Кооперирование содействует развитию товарно-денежных отношений, создает новые формы взаимопомощи, выходящие за рамки общинных, укрепляет экономическую самостоятельность крестьянства.

Многие кооперативы, организованные еще в колониальный период на базе большесемейных и соседско-родственных общин и возглавлявшиеся представителями знати, были в последние годы колониального режима и по достижении независимости реорганизованы по территориально-административному признаку (по одному кооперативу на каждую деревню) в связи с тем, что они «были территориально раздроблены, не контролировались и стали источником прибыли для знати»³⁶. Руководителями кооперативов стали выборные лица (чаще — предприниматели из низов, иногда — вожди и старейшины). В прессе БСК отмечается, что «кооперативы должны управляться свободно самими крестьянами, а не теми, кто не дотрагивается до земли»³⁷, т. е. не вождями и старейшинами.

Правящие круги БСК проводят мероприятия по разрушению общинного строя более решительно, чем это делала в стране колониальная администрация.

23 марта 1963 г. принят закон о земельной собственности. По этому закону земли и леса, не являющиеся чьей-либо собственностью, а также необрабатываемые земли, недра и территориальные воды на расстоянии 12 миль от берега объявляются собственностью государства. Лесные угодья и земли могут быть экспропрированы (с соответствующей компенсацией), если не используются в течение 5 лет. В концессию могут быть сданы лишь государственные земли.

Закон предусматривает также государственное обследование обрабатываемых земель с последующей регистрацией их. Земли и лесные угодья переходят в руки тех, кто их обрабатывает. Если участок обрабатывается индивидуально, он будет зарегистрирован за сельским хозяином, обрабатывающим его, если коллективно, — за всем коллективом во главе с деревенским советом. Участки, на которые нет претендентов, передаются в постоянное пользование «тем, кто в состоянии организовать на них производство». Права держателей земли передаются по наследству³⁸.

Контроль государства над необрабатываемыми землями ограничивает право знати распоряжаться землей, способствует более рациональному использованию земли и лесных ресурсов, переходу от переложного земледелия к постоянной обработке участков. Закрепление участков за

³⁵ См. А. Онохов, *Берег Слоновой Кости — аграрная политика, «Мировая экономика и международные отношения», 1965, № 3, стр. 109—111.*

³⁶ «The cooperative movement in Africa», UN economic commission for Africa, Addis-Abeba, 1962, pp. 53—54; «Review of international cooperation», London, 1962, No. 6, p. 158.

³⁷ S. Sy, *Recherches sur l'exercice du pouvoir politique en Afrique Noire (Côte, d'Ivoire, Guinée, Mali)*, Paris, 1965, p. 39.

³⁸ «Marchés tropicaux et méditerranéens», Paris, 1963, No. 907, p. 789; «Oversea quarterly», London, 1963, vol. 3, No. 5, p. 150; «West Africa», London, February 10, 1962, p. 157, August 7, 1965, p. 886; «Bulletin de l'Afrique Noire» Paris, 1965, No. 371, p. 7518.

теми, кто их обрабатывает, и регистрация земель подрывают общинное землевладение и власть знати, которая фактически распоряжалась землей и в то же время зачастую полностью устранялась от производственной деятельности³⁹.

В сентябре 1964 г. Национальное собрание приняло новый гражданский кодекс, который призван ускорить отмирание общинных обычаев и дать простор тенденциям капиталистического развития. Кодекс отменяет брачный выкуп, полигамию, касты в тех районах, где они существовали, традиционную систему наследования (закон официально признает только прямых наследников умершего), провозглашает равенство полов. Брак теперь уже не рассматривается как союз двух больших семей, согласия глав семей на брак отныне не требуется. Каждая малая семья обязана выбрать себе фамилию. Дети получают фамилию отца, а не дяди или двоюродного брата, как это обычно происходило раньше в районах, где господствовала матрилинейная система наследования. Гражданский кодекс не распространяется на традиционные браки, заключенные до вступления его в силу (сентябрь 1966 г.), однако многоженцы не имеют права брать новых жен. Вступление этих законов в силу предшествовал двухлетний переходный период⁴⁰.

Новый гражданский кодекс способствует распаду большой семьи на малые семьи, подрывает основы обычного права. Характеризуя социальное значение этих реформ, французский журнал «Эроп Франс утрмэр» пишет: «Необыкновенный экономический подъем способствует возникновению довольно многочисленного слоя сельских предпринимателей, желающих освободиться от „семейного паразитизма“ и диктатуры стариков»⁴¹.

Несмотря на все эти сдвиги, социально-экономические позиции знати довольно сильны, особенно в саваннных районах, и в настоящее время⁴². В стране гуро и ряде других районов племенная верхушка (обуржуазивающаяся в своем большинстве) все еще занимает ведущее место в товарном производстве⁴³. В ряде менее развитых в социально-экономическом отношении районов еще сохранилась прямая зависимость между возрастом сельского хозяина и размером его земельного владения. Это объясняется живучестью общинных традиций, когда знать еще в значительной степени сохраняет свое право распоряжаться землей, а наследство, в том числе участки, передается старшему члену большой семьи⁴⁴. Характеризуя общину у гуро, К. Мейассу отмечает, что и сегодня бывшие назначенные вожди и старейшины дорожат сохранением системы нерархической зависимости, на которой зиждется их благосостояние⁴⁵.

В целях сохранения старых порядков и, следовательно, своей власти над рядовыми крестьянами знать еще нередко препятствует агротехническим нововведениям. В некоторых районах зоны саванн знать противилась строительству ирригационных сооружений⁴⁶.

³⁹ Следует отметить, что размежевание земель и регистрация их за отдельными сельскими хозяевами осуществлялись в БСК в широких масштабах еще до принятия закона от 23 марта 1963 г.; см. «The cooperative movement in Africa», pp. 57—58; «Review of international cooperation», 1962, No. 6, p. 159.

⁴⁰ «Le moniteur africain», Paris, 1964, No. 153, p. 33; G. G., Une grande opération chirurgicale: les réformes sociales fondamentales, «Europe-France-outrémer», Paris, 1965, No. 424, pp. 25—26; «Marchés tropicaux et méditerranéens», 1962, No. 843, p. 37.

⁴¹ «Europe-France-outrémer», 1965, No. 424, p. 26.

⁴² См. R. Dumont, L'Afrique Noire est mal partie, Paris, 1964, p. 191.

⁴³ C. Meillassoux, Указ. раб., стр. 336.

⁴⁴ A. Zolberg, Указ. раб., стр. 27; «Enquête...», pp. 51—56.

⁴⁵ C. Meillassoux, Указ. раб., стр. 131—132, 176—180, 184—185.

⁴⁶ R. Dumont, Developpement agricole africaine, Paris, 1965, pp. 26—27.

Подводя итоги, можно сказать, что в условиях быстрого развития экспортного производства и проникновения капиталистических отношений в деревню значительная часть вождей и старейшин переходит к частному предпринимательству, другие получают денежный доход главным образом в виде заработной платы и (или) продолжают вести преимущественно потребительское хозяйство. Привилегированное положение знати, ее право распоряжаться землей и казной общины и некоторые другие особенности социально-экономической организации африканского общества в целом способствуют ее обогащению.

Знать уступает ведущее место в социально-экономической жизни деревни предпринимателям, выходцам из рядовых общинников, а различия между последними и обуржуазивающейся знатью сходят на нет. Это закономерный процесс, обусловленный разложением традиционного социального уклада в деревне, ослаблением родственных связей и зависимости крестьян от знати, сокращением резерва рабочей силы общинников. Этот процесс ускоряется и благодаря мероприятиям правящих кругов БСК по разрушению общины, развитию частного землевладения, товарного хозяйства, кооперированию крестьянства, частичной национализации земель и т. п.

SUMMARY

With the increased production of export crops in the Ivory Coast the traditional chiefs and elders are gradually turning to private enterprise. The enrichment of the tribal nobility is favoured by its privileged position, its rights over the community's land and «funds», and certain other features of the organization of African society. Therefore in a number of regions the tribal nobility still possesses on the average more land under export crops than «commoners». However the traditional nobility is gradually yielding the first place in the socioeconomic life of the village to planters of common origin; the differences between the latter and the enterprising nobility are dwindling. This is a natural process due to the dissolution of the traditional village social structure, to the weakening of the kinship ties, of the subjection of peasants to the nobility. This process is also quickened owing to measures taken by the government for the destruction of traditional village community, the development of private land ownership, commodity economy, peasant cooperation, partial land nationalization.